

- Это правда, что я слышал на утреннем собрании персонала? Что у меня на пятом курсе будет ученик, который едва ли годится для первого курса? Совершенно необразованный ребенок, неопределенного происхождения, возможно, не более, чем сквиб, отвлекающий внимание всех остальных? Надеюсь, вы скажете мне, что мое понимание неверно. - его голос был тихим, спокойным и полным злобы. Несколько учеников в классе ахнули, когда он прокомментировал происхождение Имоджен, потому что в волшебном мире обвинение в незаконнорожденности было ужасным. Слизеринцы в классе по большей части наслаждались речью, и Малфой, Крэбб и Гойл не потрудились скрыть свой смех - не было никакой опасности, что Уизли или кто-то еще может взять их прямо в классе Снейпа. Крэбб даже сделал замечание о бастардах, которое Имоджен услышала - к счастью, потому что иначе она не поняла бы, насколько злобным было замечание Снейпа. Теперь Имоджен поняла, что, когда Дамблдор сказал ей накануне вечером, что каждый учитель будет решать, как вести себя с ней, он предупредил ее не об Амбридж. Она должна была беспокоиться о Снейпе. Но она не пропустила ни одного удара.

- Профессор, Ваше понимание моего положения почти совершенно верно - Вы изложили его очень хорошо, за исключением того, что я уверена, что директор не был бы настолько груб, чтобы предположить, что я незаконнорожденная. - но Снейп, помимо того, что был злобным, был невоспитанным и не хотел оставлять эту тему.

- Тогда почему бы Вам не рассказать нам всем, из какой Вы древней волшебной семьи? Или, если Вы магглорожденная, скажите нам, кто Ваши родители?

- С удовольствием, - ответила она. - Но учитывая, что вчера вечером я отвечала на вопросы в течение трех часов после того, как добровольно приняла Веритасерум, я уверена, что Вы можете получить очень надежные ответы на свои вопросы от директора, если он захочет на них ответить. - Гермиона ахнула от нахальства девушки и с изумлением посмотрела на Имоджен.

- Но я прошу тебя сказать мне сейчас, девочка. - Снейп был уверен, что девушка откажется, и тогда он мог бы начать с ней все по-хорошему - задержание, а затем, возможно, даже исключение из класса.

- Да, и я дам Вам ответ. Но, как Вы заметили, я довольно медлительна, и поэтому мне было бы очень полезно, если бы Вы задали мне этот вопрос в письменном виде. - этот ответ привел Снейпа в ярость. Как этот Новичок мог знать, что студент имеет право настаивать на том, чтобы профессор написал инструкцию, если приказ не касался предмета или дисциплинарного вопроса (на самом деле Имоджен ничего об этом не знала - ей просто было любопытно, хватит ли у Снейпа смелости записать свой дерзкий запрос). Снейп не мог бы сформулировать такой вопрос в письменном виде - он стал бы посмешищем в учительской, если бы сделал это. И поскольку Имоджен не отказалась прямо ответить на его вопрос, он не мог ее наказать. Но, по крайней мере, она дала ему возможность уйти от этой темы, не потеряв лица.

- С радостью, Имоджен, и тогда я узнаю, входит ли чтение в число Ваших немногих достижений. Мы разберемся с этим вопросом после занятий. Занятий, в которых Вы не будете участвовать. Вы сядете в самом дальнем углу этой комнаты и с этого момента всегда будете сидеть там, когда я буду заниматься зельеварением. Я начну работу с Вами с первого года. В этот период я не хочу слышать от Вас ни звука, пока не задам вопрос конкретно Вам. И все

послушайте это: я запрещаю всем вам помогать Мисс Йорворт каким бы то ни было образом - как в классе, так и вне его. Ваше время будет гораздо лучше потрачено на достижение хорошей отметки в этом году.

Пока Снейп заканчивал свою речь, Имоджен быстро собрала свои книги и отошла к дальней парте в темном углу класса подземелья. Решение Снейпа относительно ее присутствия было вполне логичным, с точки зрения ее образа мыслей. Для нее было невозможно попробовать зелья пятого курса, и поэтому, конечно, она должна была быть назначена на первый год работы. Она заметила, что стол, предназначенный для нее, уже был накрыт для первокурсника - задание разложено, ингредиенты под рукой. Она начала работать над своим первым зельем, практически молча, в то время как остальная часть класса работала над более продвинутым материалом.

Пока Имоджен наслаждалась своим первым обедом в Хогвартсе, ей пришло в голову, что урок зелий после тяжелого начала прошел достаточно хорошо. Имоджен понятия не имела, есть ли у нее талант к этому предмету, но не было никаких сомнений, что любой мог бы получить достойный результат, если бы просто следовал инструкциям Снейпа, которые были совершенно ясны. И она в точности следовала его инструкциям. В конце концов, с этим зельем одиннадцатилетним детям полагалось справляться в первый же школьный день, и Имоджен не испытывала никаких трудностей. Снейп изучил результаты и даже похвалил ее, хотя и довольно неохотно и наотрез. После этого она присоединилась к остальным гриффиндорцам за обедом, и остальные пятикурсники были очень рады видеть ее с ними.

- Я уже много лет терплю глупости Снейпа, - сказала Гермиона. - Как и все мы. Я никогда не видела, чтобы кто-то так отвечал ему, и самое забавное, что он ничего не мог с этим поделать!
- Рон и Гарри присоединились к ней в смехе, довольные тем, что Снейп снял пару колышков. Впервые Имоджен почувствовала себя здесь своей и, чтобы говорить более свободно, рассказала тем, кто сидел ближе всего к ней за столом, о своей встрече накануне вечером с Дамблдором и Макгонагалл, и о расписании, которое они составили для ее занятий. Но она ничего не сказала о маховике времени. Рону не терпелось узнать, что сказала Имоджен под сывороткой правды, и он был разочарован, когда Имоджен ответила, что понятия не имеет.

А когда обед подошел к концу, Гермиона неожиданно предложила - У других сейчас прорицание, но, как и ты, я была освобождена. Ты хочешь, чтобы я тебе чем-нибудь помогла?

Имоджен была в восторге от этого предложения и приняла его без колебаний, спросив, может ли Гермиона помочь ей в защите от темных искусств. До первого урока с Амбридж оставалось девяносто минут, а Имоджен еще ничего не успела сделать.

- На самом деле Гарри лучше всего поможет тебе с этим, - сказала Гермиона. - Но я попытаюсь.
- они отправились в класс на втором этаже, где днем Имоджен работала над заклинаниями, и в течение следующих полутора часов Гермиона подробно инструктировала Имоджен о различных неприятных магических существах и о том, как с ними обращаться. Они были несколько ограничены в том, что у них не было богарта или других предметов, на которых можно было бы проверить заклинания, преподаваемые Гермионой, но это было хорошее начало. Гермиона заметила, что Имоджен плохо управлялась с палочкой, и потратила много времени, обучая ее правильной технике. Время, проведенное вместе, пролетело очень быстро,

и внезапно они обнаружили, что должны спешить на первый урок с Долорес Амбридж.

Имоджен, конечно, знала, что ждет их всех, при условии, что ее присутствие в Хогвартсе не сильно изменит будущее. Так уж получилось, что события начинались в основном так же, как и в книгах, запечатленных в памяти Имоджен. Имоджен заставила себя не обращать внимания на спор между Гарри и Амбридж и была готова погрузиться в учебник для первокурсников по защите от Темных Искусств, который она принесла с собой. Но когда эти двое начали повышать голоса, она поняла, что не может оставаться в стороне. Она начала чувствовать себя гриффиндоркой, всего два часа назад она сидела за одним столом с Гарри, очень довольная тем, что он изо всех сил старался вовлечь ее в разговор. И вот теперь ужасная, похожая на жабу Амбридж торжествующе вручала Гарри заключение вместе с запиской, которую он должен был отнести профессору Макгонагалл. Имоджен поняла, что достигла своего предела и больше не выдержит, только когда обнаружила, что стоит.

- Да, в чем дело?- сказала Амбридж, раздраженная тем, что ее снова прервали. Она разрешила Имоджен говорить только потому, что Дамблдор проинструктировал ее и остальных сотрудников этим утром, и она знала, что девочка была практически несущественной в школе - она не ожидала от нее никаких возражений и предположила, что девочке просто нужно было в туалет.

- Профессор, если Вы не возражаете, я хотела бы получить такое же наказание, как и Гарри. Видите ли, я верю каждому его слову о том, что Волан-де-Морт вернулся и все такое, и я была бы лицемеркой, если бы сидела и ничего не говорила, так что, пожалуйста...

- Твое желание исполнено, - прошипела Амбридж, взбешенная очередным вызовом своему авторитету. - Вот тебе еще одна записка, - добавила она, торопливо записывая что-то на клочке пергамента. - И я могу сделать столько записок, сколько мне нужно, если кто-то еще захочет.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1015274>